

АКТРИСА И ВРЕМЯ

В день Вашего юбилея примите, дорогая Сара Абдурахмановна, поздравления тысяч и тысяч почитателей Вашего неувыдаемого таланта

КОГДА сегодня вечером в театре имени Хамзы начнется чествование народной артистки Советского Союза, лауреата Государственной премии СССР и Государственной премии имени Хамзы Сары Абдурахмановны Ишантураевой и, как всегда в таких случаях, прозвучит слово о вехах ее творческого пути, в зрительном зале и на сцене будут люди, которым знакомо это творчество не со слов, не по книгам и статьям. Ибо актриса, ее зрители и товарищи по театру — современники. Их связывает Наше Время. Время великих исторических событий и грандиозных преобразований.

А этапы формирования таланта, идейно-художественное становление Ишантураевой совпали с периодами, когда креп и мужал Союз нерушимый республик свободных.

В 1922 году, еще в пору обучения девочки в школе-интернате имени Зебунисо, она в составе самодеятельного кружка принимала участие в представлении пьесы «Сирота», которое было показано 8 марта. Юная Ишантураева играла главную роль. Ее воображение работало бурно — оно питалось воспоминаниями собственного тяжелого детства в кишлаке Янгикурбан, где мать, сохраняя жизнь девочки, вынуждена была отдать ее на воспитание чужим людям.

В сознании возник вечер — осенний, холодный, мрачный, когда вместе с приемными родителями уходила она от холода и голода из кишлака в неведомый Ташкент. Вспомнилось, как ее — совсем юную — продали баю, как, одумавшись, вернули и как русские подруги (она и поныне поддерживает с ними дружбу) разбудили в ней жажду учиться.

Ишантураева прошла прекрасную школу русского реалистического реализма в первой Московской узбекской театральной студии. Принципы, воспитанные здесь, были затем укреплены режиссурой театра: М. Уйгуром и Я. Бабаджановым, А. Гинзбургом и Т. Ходжаевым и другими.

Примечательно, что студия начала работать в том же году, когда была образована Узбекская ССР — в 1924 году. Так естественно сомкнулись даты общегосударственного и театрального развития. И так — очень конкретно и предметно в биографии актрисы реализовывалась одна из основных эстетических закономерностей многонационального социалистического искусства: на бывших национальных окраинах происходило ускоренное развитие культуры.

В 1927 году ученица Р. Симонова и О. Басова, В. Канцеля, И. Толчанова и Л. Свердлина, сподвижница еще 23-х учеников Московской студии вошла в коллектив, ныне именующийся Академическим театром драмы имени Хамзы.

В конце 20-х, в первой половине 30-х годов Ишантураева выступала в ролях Дильбар («Два коммуниста») и «Разгром» К. Яшена, Ульмас («Сожжем» К. Яшена), Артыковой («Маска сорвана» З. Фатхуллина).

То были не просто удачные — творческие создания актрисы оказались важным шагом на пути решения центральной задачи — воплощения образа современной узбечки.

Эти разные по характеру героини Ишантураевой всегда в гуще жизни своего времени, на стороне партии и народа. Во всех образах приметы советского человека — героя новой эпохи. На этом пути сыгранная в 1936 году роль Опахон из драмы К. Яшена «Честь и любовь» стала значительным художественным открытием.

Передовой человек, получающий от своего труда в колхозе истинную радость, переживает драму. Происходят столкновения, связанные с пережитками старых феодальных представлений о положении женщины в семье и обществе. Образ Опахон раскрывался честно, открыто, со всеми противоречиями, с глубоким погружением во внутренний мир. Героиня Ишантураевой совершила трудный подвиг, свидетельствующий о том, что Опахон по-новому понимает чувства долга, дружбы, чести, любви, что общественное и личное действительно слилось в ее сознании.

Наряду с прямыми и непосредственными связями со временем, можно усмотреть и связи более сложные. За год до Опахон была сыграна Офелия, через год — Любовь Яровая, в 1933 году — Катерина, а еще через год — Джамиля — одна из творческих вершин актрисы.

Четыре роли в классике — зарубежной, русской дореволюционной и советской, узбекской — само по себе свидетельствовало об успешном развитии культуры республики, о наступающей зрелости актрисы и об интернациональной основе ее репертуара. И хотя может показаться, что героини «Гамлета», «Грозы», «Бая и батрака», даже «Любови Яровой» далеко отстоят от насущных вопросов жизни Советского Узбекистана тридцатых годов, в спектаклях театра имени Хамзы в исполнении Ишантураевой содержались важные и необходимые современности мотивы. Речь идет о сильном и принципиальном женском уме, о душевной цельности и красоте, отвергаемых и убиваемых старым миром, о качествах, которые могли получить расцвет лишь в условиях нового общественного строя.

Сороковые годы включают в себя и период Великой Отечественной войны, и первый этап послевоенного строительства.

В творчестве Ишантураевой великия времени по-прежнему отозвались в таких, например, работах, как Гульбойин («Муканна» Х. Алимджана) и Гули («Алишер Навои» Уйгуна и И. Султанова), Шабунина («За тех, кто в море» Б. Лавренева) и Ташхон («Песня жизни» Уйгуна).

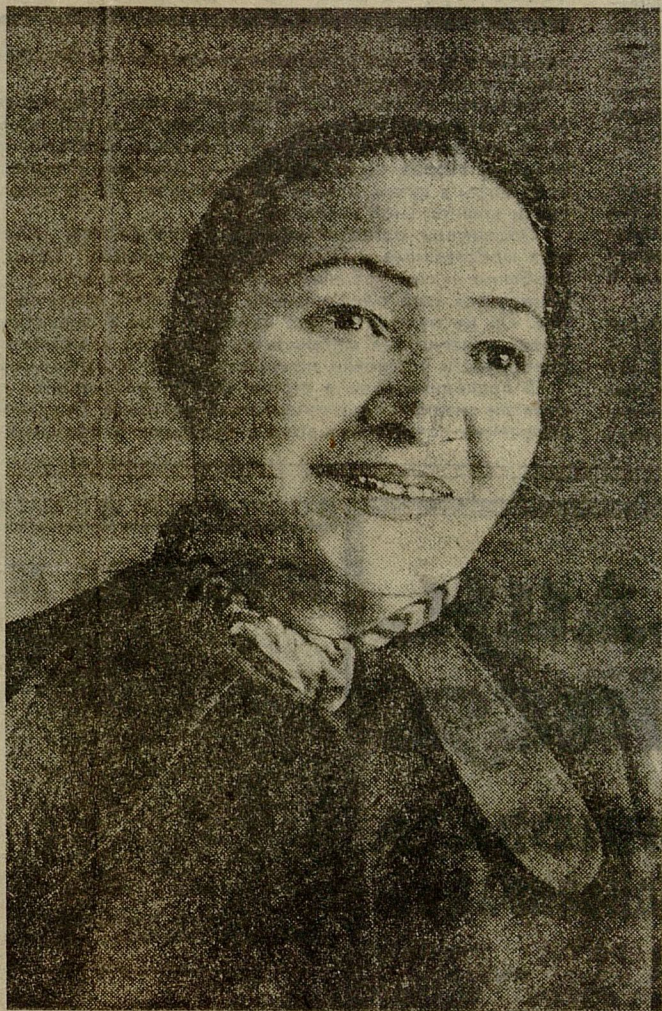
Гули Ишантураевой своей внутренней красотой, сильным характером и волей была под стать Алишеру Навою. Если имя Гули стало символом женской верности, то имя Гульбойин — символом женской смелости. В восточнице Гульбойин, в этой узбекской Жанне д'Арк (так называл ее А. Фадеев) переплелись нежность и суровость, кротость и воли.

В военвраче Шабунинной сильно звучала высокая нравственная нота, когда она поддерживала сбитого с пути мужа, а Ташхон — Ишантураева, потеряв на фронте любимого, при всем трагизме переживаний сохраняла цельную душу. Так возникали лишние идеализации живые воплощения прекрасных идеалов.

Пятидесятые, шестидесятые годы дают еще более яркие примеры того, как почти любая роль — и в узбекской, и в переводной советской, и в классической драматургии выражала не только замысел драматурга и режиссера, но и личную, глубокую сопричастность актрисы с центральными проблемами времени. Эта сопричастность предопределялась активным и энергичным участием актрисы в общественно-политической жизни — явление столь типичное и столь знаменательное для деятелей советского искусства. Она была трижды депутатом Верховного Совета СССР, членом Комитета по Ленинским премиям, является членом Советского Комитета защиты мира, депутатом горсовета...

Всем очевидно, как такая деятельность связывала актрису со всеми важными вопросами нашего бытия, нашего общественного сознания. Общеизвестно, что одним из таких вопросов был вопрос о связи советских поколений, общности их идеалов, о преемственности революционных традиций. Отвечая на данную общественно-эстетическую потребность, театр поставил «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского, «Тяжкое обвинение» Л. Шейнина и «Буре навстречу» Р. Ишмуратова. А Ишантураева сыграла в них женщину-комиссара, Горячеву и Марию Александровну Ульянову.

Мощный жизненный пласт, поднятый театром в эти годы, охватывал жизнь народов разных континентов, их борьбу за свободу и независимость, стремление к социальному прогрессу и миру. Здесь зрители встретились с Ишантураевой в ролях борца за мир Хатче («Рассказ о Турции» Н. Хикмета), участницы антифашистского движения Густы Фучиковой («Дорогой бессмертия» В. Брагина и Г. Товстоголова), американской матери в «Лабиринте» А. Софронова и коммунистки Айши, действующей в одной из арабских стран («Драма века» С. Азимова). Непревзойденной удачей в этом ряду была трагедийная роль Айни из инсценировки А. Гинзбурга

«Алжир, родина моя». Образ Айни Ишантураевой выразил важнейший социальный процесс — прозрение масс колониального Востока в период бурного национально-освободительного движения.

Контрастом к теме пробуждения народного сознания звучит в творчестве актрисы тема деградации, духовного краха личности в собственническом мире: в эпоху распада патриархального строя (Гонерилла в «Король Лире»), в период феодальной восточной деспотии (Мехмене Бану из «Легенды о любви» Н. Хикмета), в условиях современного буржуазного общества (Сидзу — «Украденная жизнь» М. Каору). В наше время, когда резко обострилась идеологическая борьба, художественное исследование этих процессов не может не волновать советскую актрису, живущую «с венком наравне».

И, наконец, образы современниц зрителей и актрисы — советских женщин наших дней. Их черты в той или иной степени выражены в образах Хуррият (в одноименной драме Уйгуна — 1959 г. и в его же пьесе «Полет» — 1972 г.), Азизы («Люди с верой» И. Султанова), Мукаддас («Убийца» Уйгуна).

Главное в духовном мире таких непохожих, и в то же время близких, Хуррият, Азизы, Мукаддас — интеллект, дерзновенная творческая мысль, принципиальность, отзывчивость.

Традиционный характер чистой, скромной, нежной женщины, запечатленный в поэмах и песнях узбекского народа, обогащен современными чертами, в которых

главенствуют высокое чувство партийного долга, стремление помогать людям труда, нетерпимость к равнодушию.

Наиболее удачные работы С. Ишантураевой говорят о том, что все глубже, проникновенней и тоньше становится психологическая ткань образов, все проникновенней и многоплановой «внутренние монологи», масштабнее, крупнее, обобщенней характеры. В столь типичный для Ишантураевой лирический строй вторгается эпический размах.

Жизненный материал, поднятый актрисой за все годы, многообразен. Панорама женских характеров, воссозданная Ишантураевой, широка и объемна — узбекских героинь, занимающих центральное место, окружают женщины разных стран, народов, эпох. И все же всех объединяет ставшая ведущей для Ишантураевой тема борьбы за достоинство женщины, тема раскрепощения женщины, нашедшей дорогу к новой жизни, утверждение деятельной силы свободной женщины — свободной экономически, политически и духовно.

Творчество актрисы, выросшее на почве художественной культуры своего народа и в неразрывной связи с многонациональным советским искусством, являет пример единства национального и интернационального, выражая важнейшие достижения духовной жизни советского общества.

Я. ФЕЛЬДМАН
Кандидат искусствоведения, театральные обозреватель «Правды Востока».